

Беркова Надежда Николаевна – филолог, киновед, с 1995 по 2000 год преподаватель, доцент кафедры истории и теории кино, ассоциированный профессор КазНАИ им. Т. Жургенова. В течение 30 лет сотрудник Экологического общества «Зеленое спасение». С 2007 года ведущая дискуссионного клуба «Зеленый объектив». Автор книги «Казахстанское неигровое кино о взаимодействии природы и общества» (2016). Заканчивает работу над книгой «Очерки о казахстанских режиссерах, наделенных чувством природы», среди других ставящей целью, активизируя наработанный десятилетиями опыт, привлечь внимание к необходимости постоянной, ответственной общественной и государственной заботы о природе, необходимости воспитывать настоящих хозяев и радетелей родной земли, поддерживать молодежное волонтерское движение, результативность которого зависит от нашего общего в нем участия.

Надежда БЕРКОВА

ПРИРОДОВЕДЧЕСКОЕ КИНО: ВОСПИТАНИЕ ДУШИ

От истории до наших дней

Призывы к защите окружающей среды, сосредоточению усилий, направленных на сохранение биоразнообразия, звучали уже с середины прошлого века. Международный союз охраны природы, созданный в 1948 году, инициировал работу по созданию Красной книги. Через годы одна за другой как сигналы опасности они стали выходить в свет: Международная, Красная книга СССР, Красная книга Казахской ССР.

Выступая на Международном симпозиуме «Роль кино в охране окружающей среды», проходившем в Алма-Ате в ноябре 1982 года, народный артист СССР, вице-президент международной организации научного кино Александр Згуриди с тревогой говорил о фаунических потерях: «Статистики подсчитали, что только за последние 25 лет жизнь в океане, располагающем огромными природными ресурсами, уменьшилась на 40 процентов». Згуриди цитировал французского океанолога Жак-Ива Кусто, приводящего ужасающие факты загрязнения морей и океанов: «Исчезает рыба, исчезает флора. Океан умирает. Он болен по вине человечества». К началу 1980-х не лучше обстояли дела и на суше. 130 видов млекопитающих и птиц исчезли за последние 400 лет. Ученые предупреждали: на очереди еще 550 видов, им грозит полное истребление.

«Но одних государственных мер, как бы они значительны не были, недостаточно. Надо вести широкую просветительную работу, воспитывать в людях сознание, что сам человек – часть природы. И вот тут большие задачи возникают перед кино, обладающим неслыханной силой воздействия на людей», – заявлял с трибуны алматинского форума Александр Згуриди.

Надо сказать, что в те годы на страницах прессы организовывали активные обсуждения научно-популярных фильмов. Казахстанское научно-популярное кино рубежа 60–70-х годов критически анализировали ученые, сотрудники общества охраны природы. «Не любоваться, а защищать!» – призывали они режиссеров-натуралистов, выражали искреннее беспокойство состоянием природы – «захламлины леса, реки, выжжены пустыри, загублены зеленые насаждения». Они были по-своему правы: дикторские комментарии, прошедшие через редакторские рогатки, звучали не сказать чтобы бравурно, но как-то утешительно (государство – мощный организм, само справится!), тем самым не побуждая зрителя всерьез обратить внимание на заботу об окружающей среде. Сегодня же при том же беспокойстве состоянием природы – «захламлины леса, реки, выжжены пустыри, загублены зеленые насаждения», у нас нет в прессе серьезного обсуждения и дискуссий о казахстанском документальном кино, как нет и постоянной, ответственной общественной и государственной заботы о природе, заботы, которая бы воспитывала настоящих хозяев и радетелей о родной земле.

Одними из первых защитников природы средствами кино стали Хайнц Зильман в Германии, британский журналист Дэвид Аттенборо. Скоро к ним присоединился француз Жак-Ив Кусто. Не сразу сформировались его прогрессивные взгляды на роль животных на планете. Не только Кусто, но многие ученые, рядовые граждане полагали, что полезных животных следует оберегать, а хищников – истреблять. После этических колебаний, как воспринимать хищных морских животных, исследователь, путешественник, океанолог Жак-Ив Кусто встал на защиту всех живых существ.

Зильман, Кусто, Згуриди ставили просветительские и образовательные задачи и в своих книгах. Делились впечатлениями, описывали яркие события путешествий, встреч с животными. В Советском Союзе произведения режиссеров-натуралистов издавались огромными тиражами и до сих пор пользуются вниманием исследователей, любителей природы.

В 1960–1970-е годы, когда начинали свою деятельность Мира Олькина и Эльза Дильмухамедова, среди побудительных мотивов к обретению уникальной профессии кинематографиста, снимающего кино о природе, была не только любовь к самой природе, но и увлечение чтением. Очевидно, с нашими героинями, как и другими режиссерами-натуралистами, еще в школьном возрасте случились встречи с произведениями невероятными, увлекающими в путешествия, мир далекий и близкий – мир природы. Можно предположить, что когда-то они пережили волнение, потрясение от книг замечательных авторов Евгения Спангерберга, Бориса Долина, Жак-Ива Кусто, Джеральда Даррела и других.

А потом оставалось приложить усилия, поступить в престижный киновуз, где учат редкой специализации, и далее рассчитывать, что при распределении заслужишь направление на одну из десятков кино- или телестудий большой страны.

Можно удивляться тому, что режиссеры-натуралисты быстро получали возможность постановки короткометражного фильма-дебюта. Объяснение на ум приходит простое. Съёмки природы были вне политики, работали на авторитет государства. Руководство страны, союзных республик придавало большое значение природоохранной проблематике. Суммы, выделявшиеся из государственного бюджета, хотя и были небольшими, но поступали регулярно.

Форум в Алматы состоялся дважды – в 1982 и 1985 годах. Не только потому, что в республике совместно с драматургом Ларисой Мухамедгалиевой

снимал известные на весь Советский Союз фильмы лауреат государственной премии Казахской ССР Вячеслав Белялов, но и оттого, что ранее здесь заявили о себе женщины – режиссеры-натуралисты.

Стоит рассказать о них, режиссерах природоведческого кино. Александр Згуриди мог гордиться выпускницами своей мастерской во ВГИКе. Их фильмы профессор отмечал в своем выступлении на первом форуме.

Первая в Казахстане: как хотелось сделать больше...

Мира Олькина

После окончания мастерской Згуриди Мира Олькина появилась на «Казахфильме» в 1964 году. Известно, что Мира родилась в г. Бурчун Алтайского округа Китайской Народной Республики в 1931 году. В 1955 году переехала на постоянное место жительства в СССР. Штатный работник студии, Олькина стала первой в республике женщиной-режиссером научно-популярного кино. Любовь к «божьим тварям» привил впечатлительной Мире руководитель курса Згуриди, хотя её, творческую натуру, не оставляло желание попробовать свои силы и в художественном кино.

Многим шестидесятикам был свойствен оптимистический взгляд на активную роль человека в преобразовании и сохранении природы. Олькина, как типичный представитель своего поколения, не явилась исключением. Актуальным природоохранным вопросам посвящен её дебют – фильм «Тропой зоологов» (1965). Он о работе специалистов по восстановлению исчезающих видов животных (куланов, сайгаков) в заповеднике Барса-Кельмес, находившемся на одноименном острове в Аральском море. В фильме говорится также и об опыте расселения ценных видов пушных зверей – соболя, американской норки, ондатры в районе Алтая и в долине реки Или. Консультантом кинематографистов выступил доктор биологических наук Аркадий Слудский. Много лет ученый посвятил изучению и рациональному использованию промысловых млекопитающих, акклиматизации ондатры, исследованиям биологии сайгака, джейрана, кабана.

Поскольку численность животных сокращается, то необходимо приумножить былое охотничье богатство. «Полезные животные – это меха, пух, мясо, яйца и многое другое», – звучит за кадром. На первом месте – забота о полезных птицах и зверье. Таковы приоритеты государственной природоохранной политики. Типична особенность неигрового кино того времени (документального, научно-популярного) – лесники, егеря, участники съемки немые, лишены возможности говорить от собственного имени. Замечательно, что природе изредка предоставляется право прозвучать голосами птиц, шумом речки, звоном ручья.

Фильм «Тропой зоологов» вышел на всесоюзный экран. Дипломная работа, и сразу победа: почетный диплом за лучший дебют в научно-популярном кино на V зональном кинофестивале республик Средней Азии!

В СССР методично действовала система заказного кинопроизводства. Режиссеры неигрового кино с иронией называли такие фильмы «болты в томате». И Олькина нередко снимала по заказу – таковы «Токсоплазмоз» (1965),

«Гречиха в Казахстане» (1972), «Ускоренный откорм бычков» (1975) и другие. Заказные работы принимали и оценивали специалисты. Работа Олькиной «Токсоплазмоз», снятая по заказу Академии наук Казахской ССР о тяжелой болезни животных, была отправлена за границу, демонстрировалась на Всемирной выставке в Монреале и, как писали в казахстанском киножурнале «Новый фильм», отмечена зрителями и прессой. Лента «Ветеринарный лечебно-санитарный пункт» (заказ Министерства сельского хозяйства КазССР) на смотре-конкурсе сельскохозяйственных фильмов в Москве получила бронзовую медаль ВДНХ СССР.

Одна из первых Олькина запечатлела этнографический материал – беркутчи, умельцев, владеющих древнейшим искусством охоты с ловчей птицей. Герои фильма «Беркутчи» (1969) – три аксакала, хранители национальных традиций. Старики рассказывают о своей жизни, повествуют о поисках птицы, способах её приручения. На экране демонстрируются детали, характерные для организации охоты: снятые каждый по отдельности предметы – необходимый набор инструментов для дрессировки и охоты с беркутом. Постепенно птенца приучают к наглазнику (по-казахски «томаға») – кожаному колпачку, надеваемому на голову беркута, к ножному ремню («балақ бау» – ремешок, который крепится на лапе, хорошо видно, когда птица летит), затем сидению на насесте (по-казахски «тұғыр») и на руке охотника.

Так можно ли утверждать, что ныне охота с беркутом забыта?! Скорее, меньше стало нужды в птице-добытчице, и оттого охота с соколами, беркутами, ястребами приобрела характер спортивных состязаний.

На съемках игрового фильма Султан-Ахмета Ходжикова «Кыз-Жибек» (1970) оператор Виктор Осенников работал над эпизодом, отражающим связь человека с птицей, способной взять с лёту лису, зайца и даже волка. Консультировал режиссера старик-беркутчи. Олькина получила возможность запечатлеть аксакала, юную исполнительницу главной роли Меруерт Утекешеву: эти бесценные кадры вошли в её неигровую ленту «Беркутчи».

Журналисты живо интересовались творчеством Олькиной. Записывали с ней интервью, посвящая созданным ею фильмам немало одобрительных отзывов. В 1960–1970-е об Олькиной писали так же регулярно, как в скором времени начали рассказывать о работах лидеров казахстанского природоохранного кино Вячеслава Белялова и Ларисы Мухамедгалиевой.

В 1970 году на вопрос журналиста: «Что у вас в планах на будущее?», режиссер ответила: «Я хотела бы снять фильм о том, думают ли звери». На студию была подана заявка писателя Дмитрия Зверева «Тише! Звери думают». Олькина предлагала в качестве экспериментальной базы для съемок Алма-Атинский зоопарк.

Как животные общаются между собой, имеют ли свой язык, каким образом выражают особенности эмоционального состояния? Эти вопросы волновали не одну Олькину. В те же годы тема языка животных обсуждалась на студии «Киевнаучфильм». Над ней начинал работать лидер киевской школы научно-популярного кино Феликс Соболев. «А наша заявка уже второй год лежит, как говорят, под сукном и не двигается с места», – признавалась режиссер в интервью, опубликованном в республиканском журнале «Новый фильм».

Олькина строила планы, мечтала снять фильм о животном мире в заповеднике Барса-Кельмес. Смогла ли бы она тогда показать и рассказать о том, как высыхает Арал, как увеличивалась береговая полоса острова? Начался интенсивный процесс превращения его в полуостров... Фильм о

животных Барса-Кельмеса несколько лет позднее доверили снимать Эльзе Дильмухамедовой.

Не всё удавалось осуществить Олькиной. У студийного руководства, находившегося под прессом министерств и ведомств, в приоритете оставалось выполнение планов по заказному кино... Система не всегда идет навстречу личным инициативам.

Получили заказ от Главкоопторгрекламы, и режиссер сделала фильм «Ондатра и её промысел». Выполнила поставленную задачу, показала работу ученых, их вклад в промыслово-охотничье хозяйство, мероприятия по сохранению зверька. Что бы ни говорили о несвободе исполнителей заказов в кинопроизводстве, о том, нужны ли такие фильмы или нет, востребованы были или нет, сегодня этот материал приобретает большую ценность. Даже если отдельные детали считать приукрашенными, тем не менее это реалии 1970-х, портреты людей, природа Казахстана.

Не раз приходилось видеть, как наследники обращаются к работникам архива кинофотодокументов с просьбой найти фильм или новостной сюжет в надежде увидеть лица родных. Они припоминают, как когда-то в их детстве приезжали документалисты и снимали тружеников глубинки...

После знакомства с творчеством Олькиной остается ощущение: за что бы она ни бралась, всё делала с большой самоотдачей и тщанием. Писатель-натуралист Павел Мариковский положительно отозвался о фильме Олькиной «Это сайгаки». Как не оценить деятельность ученых, охотоведов, егерей, всех, кто отслеживает численность животных, ведет учет, наблюдает изменения в стаде! По обыкновению, в комментариях звучали стандартные призывы: «Человек обязан охранять природу, должен оставить потомкам землю цветущей, обитаемой, а не голой пустыней». В финале, как правило, заверения в том, что проводятся специальные мероприятия, чтобы умножить стада. И всё-таки – насколько правдивы были их отчеты? Браконьеры охотились и тогда, и в наши дни. Среди них не всегда те, кто действительно нуждается в пропитании, но и люди статусом повыше продолжают устраивать охоты, варварски убивая животных, спиливая рога, чтобы потом выгодно продать...

Можно представить, как увлекла режиссера съемка забавных тушканчиков для фильма «Наши маленькие кенгуру» (1979). Тушканчик – своеобразный зверек: задние лапы его похожи на ноги кенгуру, хвост с кисточкой – «рулевое управление», зоркие глаза видят всё вокруг. Таковы описания этих крошечных животных зоологами. Среди обитателей казахских полупустынь бытовал и редчайший карликовый тушканчик, зверек с ноготок. Ученые утверждают: крайняя миниатюрность зверька (длина 5 см, хвост 10 см, вес 10 г) делает его похожим на маленькую раздутую мышь с большими глазами.

Одно дело рассказать о животном, другое – показать, снять так, чтобы получился интересный фильм. За этими быстро передвигающимися животными непросто уследить в естественной среде, не говоря о том, как снимать! Группа приняла правильное решение, воспользовалась опытом известных режиссеров-натуралистов. Создали аналог пустынной зоны в павильоне. Здесь и снимали этих проворных крох. Поскольку часть времени тушканчики проводят в норах, подобие подземных троп устроили за стеклом, чтобы видеть передвижения животного. Потом терпеливо до сотни раз приходилось водружать бегуна-тушканчика на площадку. В кадре, например, где зверек должен подниматься на задние лапки, помогло лакомство – солянка. Об этих ухищрениях режиссер подробно рассказывала на страницах журнала «Новый фильм».

Олькиной всё-таки везло, что на её фильмах работали отличные студийные операторы, изобретательные и ответственные – Вячеслав Белялов, Георгий Гидт, Геннадий Ройтман.

Группа, снимавшая животных Алма-Атинского зоопарка для фильма «Такие неожиданные встречи» (1980), наблюдая за ними, заключенными вольеров и клеток, открывала особенности поведения, психологии животных. Одни проводили время в безделье и неподвижности, другие выпрашивали подачки и резво реагировали на угощение, хищники меняли грозную позу на преданную, кошачью, многих раздражали звуки лихтвагена, вырабатывающего ток (дизеля-генератора на колесах), яркий свет прожекторов, без которых никак не обойтись при съемке. «Уроки» этологии кинематографисты проходили на практике.

Как эпиграф к фильму об Алма-Атинском зоопарке могли быть включены размышления казахстанского писателя и художника Андрея Синявского: «Человечество создало зоопарки, поселив в клетках и вольерах тысячи зверей и птиц. Лишив животных привычной свободы, окружило их любовью, заботой, старясь приблизить условия неволи к естественным. И парадокса в этом нет, ибо назначение зоопарков – самое гуманное: познание неизведанного, воспитание любви к природе, охрана редких животных». Именно его книга «Алма-Атинский зоопарк» стала побудительным мотивом к подготовке сценария, а потом и съемки ленты.

Нынешние зоозащитники рассуждают по-другому: «Плюсов в зоопарках в их нынешнем виде практически нет. Они воспитывают в людях ложное чувство собственного величия, хотя у животных есть те же естественные права, что и у человека: на жизнь, пищу, движение. Единственное, что может оправдать существование зоопарков, – это помощь животным выжить и по возможности вернуться в дикую природу. Содержание животных в неволе должно стать вынужденной мерой, а не намеренным действием ради извлечения финансовой выгоды».

Тогда же в работе над фильмом, в общении документалистов с обитателями зоосада приоткрылась часть легендарной истории, связанной со слоном по прозвищу Батыр. В конце 1960-х в Алма-Атинском зоопарке сделали новостной сюжет о рождении в неволе слоненка у индийской слоницы Пальмы. Потом повзрослевшее животное отправили в зверинец Караганды, где его сняли для документального фильма. Оказалось, Батыр умеет «говорить». Вот он ходит по вольеру, у ограды стоят дети и кричат: «Батыр, Батыр!» В переводе с казахского языка кличка его значит «богатырь». Слышно, как животное глухо, но довольно внятно произносит: «Батыр, Батыр». Ученые исследовали этот необычный феномен звукоподражания. Делал слон это таким образом – вставлял хобот в рот и издавал звуки. Но как животное научилось «говорить»?

«Смотритель был выпивохой и слону наливал кагора. Так и приучил его пить эту отраву, – рассказывал автору текста карагандинский оператор Бочаров. – И научил “говорить”». Батырка вслед за ним повторял: «Батырке кушать давай! Пить давай!» Конечно, эта трагикомическая история осталась за кадром...

Фильм о зоопарке стал последней работой Олькиной. В начале 1980-х первая в Казахстане женщина-режиссер научно-популярного кино перестала работать на студии, и коллеги потеряли её из виду... На проходившем в Алма-Ате в 1982 году форуме кинематографистов-натуралистов упоминали о её работах... Представляется, если бы Олькина продолжила работать, её стиль, подача материала, комментарий, возможно, изменились бы. За полтора де-

сятилетия работы в кино очевиден был рост, эволюция её режиссерского мастерства от обзорных лент к подробным съемкам отдельных видов.

Нужна не только команда, но и четкое видение идеи режиссером

Спустя десятилетие после появления на студии Миры Олькиной, научно-популярным кино на киностудии «Казахфильм» занялась еще одна выпускница ВГИКа Эльза Дильмухамедова (1944 г. р.) Её дипломная работа «Кто где живет?», снятая в 1976 году, решительно выделялась из привычно схематичных природоохранных фильмов обзорно-справочного характера.

В небольшой по метражу, разделенной на четыре главы ленте забавно и тепло рассказывалось о строительстве гнезд чудными птицами ремезом и оляпкой; в двух других – показано обустройство жилищ бобром и обитателем степей – тушканчиком. Несомненно, влияние на выбор темы, форму и стиль Дильмухамедовой оказал мастер курса – режиссер Александр Михайлович Згуриди. Он был художественным руководителем на дебюте выпускницы.

В создании фильма участвовала команда специалистов: операторы – литовец Альгирдас Петрайтис, казахстанцы – Виктор Осенников и Алмас Байузаков. Немало часов провели они с камерой, наблюдая за животными. Важнейшее достоинство ленты, добавляющее гармонии её форме, отметила журналист Людмила Енисеева на страницах «Нового фильма»: «...много естественных звуков, записанных звукооператором Стефаном Першиным, они органично вплетаются в общее шумовое и музыкальное решение».

На яркую работу молодого специалиста обратило внимание руководство Центрального телевидения. Вторая лента «Скворцы прилетели» Дильмухамедовой снималась в 1978 году по заказу Гостелерадио СССР и была не менее разнообразной по методу съемки и взаимодействию с учеными.

Оператор Геннадий Ройтман вспоминал: «...обширная география съемок – Алма-Ата, Джамбульская и Чимкентская области, Калининград, Куршская коса, орнитологическая научно-исследовательская станция в латышском селе Рауда». В фильме принимали участие ученые, казахстанские и латвийские специалисты. В одном из эпизодов рассказывалось об опыте отпугивания птиц от засеянных сельхозкультурами полей. Орнитологи были отлично осведомлены, как справляться с птицами, наносящими ущерб сельскому хозяйству, в частности, разорявшими виноградники. «Выход есть: надо изучать язык птиц, выявить среди издаваемых ими звуков сигналы наибольшей опасности и использовать их в качестве отпугивающего средства», – писали в те годы ученые. Анатолий Сёма предоставил записи птичьих голосов из своей коллекции. Зрители увидели воочию прием в действии. Сработало! И фильм зазвучал!

Эльза Дильмухамедова

Создатели этой ленты отметили существенную разницу в деятельности орнитологов Прибалтики и Казахстана. Для казахстанцев главной задачей было кольцевание птиц. «Выполняли они свою работу больше из профессионального энтузиазма, поскольку обеспеченность необходимым оборудованием оставляла желать лучшего. Латышские орнитологи вели ночные наблюдения за птицами, по силуэтам на фоне луны определяли виды птиц, исследовали, каким образом они ориентируются при перелетах. Кольцевание птиц сопутствовало главной работе», – рассказывал Ройтман.

Героиней следующей ленты Дильмухамедовой стала реликтовая чайка, гнездовая колония которой была обнаружена на озере Алаколь в 1968 году. Открытие её орнитологом Эрнаром Ауэзовым стало событием в ученом мире. Обратит внимание зрителя на редкую птицу было верным решением. Авторы проделывают нелегкий путь в поисках редкой птицы, подробно показывают процедуру кольцевания в ленте «Острова белых птиц» (1979). Связующим звеном повествования становится лирический образ маленькой девочки, очарованной красотой озера, уникальностью окружающей природы.

В этой и последующих лентах режиссер сменила «тактику» съемки научно-популярного фильма: группа снимала репортажи из краткосрочной экспедиции. В начале 1980-х на разведку в дельту Или, а потом в заповедник на острове Барса-Кельмес в Аральском море кинематографисты отправились с учеными, рассчитывая, что за небольшое время им удастся снять животных. С одной стороны, получилось продолжение снятого в 1965 году фильма Миры Олькиной «Тропой зоологов». Она тогда впервые рассказала о работе специалистов по восстановлению исчезающих видов куланов, сайгаков в заповеднике Барса-Кельмес. А с другой... Спустя восемнадцать лет ситуация на Арале резко изменилась: море-озеро стремительно мелело, люди лишались работы... Геннадий Ройтман рассказывал, что часть куланов перевозили на другие, благоприятные территории, в район Или. Фильм мог бы получиться не только о животных, но и о трагедии Арала, человеческой трагедии. По-видимому, режиссер оказалась не готова снимать фильм на актуальную тему, можно предположить, и руководство не допустило бы...

Решение снять фильм за короткий период, не изучив ситуацию, не ощутив драматизма атмосферы, не осмыслив глубины проблемы, не приносило желаемых результатов. В изобразительном решении если и присутствовали волнующие детали: рождение потомства, группы животных, снятые на общих и дальних планах, недоставало интриги, интересных режиссерских и монтажных решений. Обычно животных помогают найти ученые, далее съемка ведется методом длительного наблюдения, а тут в финале нередко звучало: «Мы не нашли, нам не удалось выйти на след...»

Дильмухамедова же стремилась профессионально снимать фильмы. Наверное, одной из причин её отхода от природоохранной тематики стало то, что на «Казахфильме» сложно было найти среди операторов единомышленников, готовых отправляться в экспедиции на длительный срок, наблюдать за животными неделями, работать методично и сосредоточенно. Да и сама Дильмухамедова скорее не готова была проводить на съемках недели, месяцы. Посвятивший фильмам о природе годы жизни оператор Вячеслав Белялов работал в тесном содружестве с драматургом и сорежиссером Ларисой Мухамедгалиевой. Специалисты в области научно-популярного кинематографа всегда были редки.

Во второй половине 1980-х годов Дильмухамедову увлекли идеи евразийства. Значительна её заслуга как документалиста: фильм «Степная сю-

ита» (1990) снимался с участием доктора исторических наук Льва Николаевича Гумилева. Метры пленки запечатлели образ неординарно мыслящего ученого. Зрители узнавали об оригинальном учении, идущем вразрез с официальной наукой, из уст самого мыслителя. Для истории научного знания и культуры сохранился драгоценный документальный материал.

В независимом Казахстане Дильмухамедова за вклад в кинематограф была удостоена почетных званий «Қазақстан еңбек сіңірген қайраткері» – «Заслуженный деятель Казахстана» (2007), «Экран шебері» – «Мастер экрана» (2008).

Необходима своя школа экологического кино

Книга очерков творчества казахстанских режиссеров, отмеченных даром искреннего внимания к природе, интересом к вопросам взаимодействия общества и природы, не дает исчерпывающего обзора. Предлагаемые вниманию читателя очерки – всего лишь малая часть истории казахстанского кино. Хочется верить: появится новое поколение исследователей, в поисках источников обнаружит иные свежие свидетельства творчества режиссеров-натуралистов. Значит, будут написаны новые книги. Поскольку с осознанием негативных последствий переживаемой человечеством эпохи антропоцена актуальность исследований в данном направлении нарастает и будет нарастать.

Мировые тенденции, заданные крупнейшими производителями экологической кино-, видеопродукции – BBC, NatGeoWild, Discovery Channel и т. д., указывают на большой интерес заказчиков, ставящих целью наполнять стриминговые каналы фильмами о природе. Неубывающее число фестивалей, пропагандирующих экологические ценности, показывает, что демонстрируемые в рамках кинофорумов ленты стали неотъемлемой частью как специализированного фестивального движения, так и занимающих определенную нишу в фестивалях иных разнообразных направлений.

Обострение экологической ситуации в Казахстане беспокоит не только граждан республики. Осознание драматизма наших внутренних проблем, их значение, изучение уже перешагнули границы страны, приобрели мировой характер. Арал, Балхаш, Каспий, полигон, космодром, опустынивание, водный кризис, таяние ледников – все эти адресные точки привлекают внимание тележурналистов, блогеров, начинающих и профессиональных режиссеров мира. Читатель, возможно, знает имена документалистов, снимавших фильмы об Аральской катастрофе – Катерины Суворовой, Сергея Вильковского, Жананы Курмашевой. К сожалению, это примеры редкого обращения режиссеров к острой природоохранной проблематике.

В Казахстане назрела потребность в специалистах междисциплинарного характера. Необходимо всерьез обратить внимание на их подготовку в киноузах. Важно прилагать усилия к созданию школы экологического кино, побуждать общество к участию в решении этих насущных вопросов.

Финансовым институтам, прежде всего Министерству культуры, Министерству экологии, следует создавать условия для творческих людей, готовых принять современные вызовы, принять участие в производстве высокохудожественных фильмов о взаимодействии общества и природы. Уникальным духовным потенциалом могут и должны обладать ленты о богатой природе Казахстана, красотах защищенных заповедных территорий, национальных природных парков, острые публицистические произведения об уничтожении, загрязнении окружающей среды. Грантодатели должны отдавать себе отчет, что, выделяя средства на создание экологических фильмов, они делают вклад в будущее. Актуальная проблематика лент воздействует на сознание зрителя, формируя представление об экологических ценностях.

Следовало бы создать специальный канал для сосредоточения фильмов, посвященных насущным экологическим вопросам.

Социальные сети показывают, что активные пользователи проявляют интерес к красоте родной природы, демонстрируют картины нарушений, выступают против загрязнения окружающей среды. Казахстанцы перенимают традиции Востока любоваться весенним цветением растений, разнообразием флоры и фауны. Люди стали обращать внимание на растения-эндемики, произрастающие на территории республики. Выезжают на природу, чтобы заснять редкий вид тюльпана, насладиться цветением маков. Их волнует, вернулись ли лебеди на многострадальное озеро Талдыколь, которое стало предметом купли и застройки высотками в Астане.

Если есть среди соотечественников те, кого восхищает природа, волнует её будущее, значит, есть и надежда, что среди них найдутся молодые творческие люди, которые, получив кинообразование, усовершенствовав навыки съемки, монтажа, посвятят свою жизнь созданию фильмов о природе. Увлечшись делом, будут искать новые формы, воспринимать опыт предшественников, учиться у коллег. Наши надежды примут зримые очертания. В республике появится замечательное природоведческое кино, фильмы в защиту природы, ленты о взаимодействии общества с ней.

